

Выгодно ли США выйти из НАТО?

Сокращение международных обязательств США стало бы не столько экономией, сколько выгодной Китаю потерей рычагов влияния

1 апреля президент США Дональд Трамп пригрозил выходом США из НАТО, и не похоже, что это была первоапрельская шутка. Раздражение ходом войны с Ираном и очевидное нежелание или неготовность европейских союзников помогать Вашингтону открывать Ормузский пролив или каким-либо иным образом присоединяться к военным действиям подтолкнули американского президента к жесткой риторике. Даже оставаясь просто словами, такие заявления способны существенно изменить архитектуру глобальной безопасности и поставить под сомнение привычные способы защиты американских национальных интересов.

Однако слова способны превратиться в действия. Правда, юридические нюансы могут стать на пути. Вряд ли Трамп может просто взять и вывести США из НАТО: в 2024 году по этому поводу был принят специальный закон, который формально запрещает президенту делать что-либо подобное без согласия двух третей Сената или Акта Конгресса.

А в вопросах альянсов еще большее значение имеют политическая воля и интерпретация сигналов: даже оставив страну формально в НАТО, Трамп может многое сделать, чтобы подорвать доверие к Статье 5 Вашингтонского договора, утратить уверенность союзников и лишить НАТО сдерживающего потенциала, а вместе с ним и смысла существования. Итак, вопрос не столько в том, может ли Трамп это сделать, сколько в том, насколько это будет соответствовать стратегическим интересам США.

Здесь нюансов больше, поскольку однозначного мнения о том, в чем заключаются ключевые американские интересы, нет; как и нет готовых рецептов успеха в их защите. Это часть более широкой дискуссии о глобальном лидерстве и его цене. Американская элита расколота, и вопрос сохранения статуса США стоит максимально остро.

*Юридические нюансы
могут стать
препятствием. Но в
вопросах альянсов еще
большее значение имеют
политическая воля и
интерпретация
сигналов.*

Дело в том, что глобальный баланс сил быстро меняется – и не в пользу США и Запада в целом. В этих условиях Вашингтон сталкивается с классической проблемой перегрузки (имперской, гегемонистской или лидерской – выбор слов зависит от контекста). Когда на долю США приходилась четверть мировой экономики, а на долю ближайшего конкурента-союзника Японии – 12 процентов, сеть союзников играла роль усилителя глобального влияния Вашингтона и максимально способствовала его геополитическим интересам.

Но времена изменились. Экономика Китая по паритету покупательной способности сегодня почти в полтора раза превосходит американскую. Экономический потенциал Глобального Юга уже опередил потенциал Запада. Остатки международного порядка, когда-то созданного США и Западом, позволяют замедлить и смягчить процесс потери гегемонии, но не остановить его.

Ключевым регионом для будущего глобального развития – экономического, социального, политического и технологического – уже стала не Европа, а Восточная Азия. В таких условиях должна была измениться и общая стратегия США, а вместе с ней и место НАТО в системе американских приоритетов.

И она изменилась. Концепция America First предусматривает пересмотр роли США в мире, в частности путем прекращения непропорционально высоких расходов на поддержку коллективных механизмов, результатами работы которых пользуются все, а платит за них преимущественно Вашингтон. Одним из таких механизмов являются гарантии безопасности США, оформленные в том числе в рамках НАТО. Союзники ими пользуются, но не платят или платят мало – отсюда призывы и требования американского президента увеличить расходы на оборону до 5 процентов ВВП. Риторика Трампа также сигнализировала о нежелании втягиваться в длительные военные конфликты, особенно если США туда втягивают союзники – но пример войны с Ираном заставил всерьез усомниться в последовательности взглядов президента.

Если предположить, что ситуация на Ближнем Востоке просто вышла из-под контроля и пошла не по плану, основой стратегии Трампа остается отход от либерального интернационализма и возвращение к избирательной внешней политике с элементами

изоляционизма, усилением прагматизма и более осторожными расчетами силовых потенциалов и затрат. Избегать лишних рисков и вынужденных решений – важный элемент такой стратегии.

В ее рамках вопрос союзных обязательств выглядит совсем иначе. Союзники теперь – не безусловный актив, способствующий усилению американского влияния, но также источник рисков из-за способности втягивать Вашингтон в сомнительные, невыгодные или слишком дорогие противостояния. Одним из них, по мнению Трампа, является, например, российско-украинская война. Если продолжить эту логику и довести ее до конца, выход США из НАТО или как минимум табу на полноценное выполнение союзнических обязательств должны быть для нынешней администрации вполне приемлемыми.

Позиция же европейцев во время событий вокруг Ормузского пролива позже может быть использована как повод для бездействия – ведь Статья 5 Вашингтонского договора не прописывает механизм совместных действий союзников, оставляя выбор за отдельными государствами.

Для сторонников американского неоизоляционизма в НАТО не останется ничего сакрального. Этот инструмент холодной войны выполнил свою функцию; затем способствовал распространению американского влияния; но его время прошло – и если прагматический расчет соотношения сил и рисков покажет результат не в пользу сохранения НАТО, из Альянса можно выходить.

*Без НАТО Вашингтону
пришлось бы либо
увеличивать
собственное военное
присутствие в Европе,
либо смириться с тем,
что баланс сил там
будет формироваться
без его влияния*

Но есть и другая сторона медали. Во времена упадка часто ключевым активом бывшего гегемона остаются его союзники. Слишком радикальное сокращение американских международных обязательств может сэкономить ресурсы, но откроет регионы для влияния Китая; и в итоге оставит Вашингтон наедине с растущей мощью Пекина. НАТО, в конце концов, обходится США не так уж дорого – бюджет самой организации невелик, и американская доля в нем тоже. Но без Альянса Вашингтону пришлось бы либо увеличивать собственное военное присутствие в Европе, либо смириться с тем, что баланс сил там будет формироваться без его влияния. Выход США из НАТО стал бы не столько экономией, сколько потерей

рычагов влияния. Автономизация европейской безопасности не обязательно противоречит американским интересам, но несет с собой слишком много неопределенности и рисков. В долгосрочной перспективе она означает снижение способности США формировать правила игры не только в Европе, но и в более широком евроатлантическом пространстве.

Еще одна потенциальная проблема – снижение доверия к американским гарантиям безопасности в других регионах. Союзники, усомнившись в американских гарантиях, могут начать стремиться к оборонной автономии или, например, к приобретению ядерного оружия. Фактический или юридический распад НАТО, конечно, усилил бы позиции России в Европе, радикально изменив ситуацию в ее пользу. В перспективе это могло бы означать больше дестабилизации и конфликтов, а значит – и больше проблем для США. Мир, который возник бы в результате таких изменений, вряд ли был бы более благоприятным для американских интересов.

Итак, НАТО по-прежнему выполняет важную функцию, которую сложно осуществлять другими инструментами: институционализирует лидерство США, позволяя превращать военную и экономическую мощь в политическое влияние. Выход из НАТО дал бы США краткосрочное ощущение свободы. Основная задача, которую гипотетически мог бы решить этот шаг, – это уменьшение рисков быть втянутыми в ненужную войну. Ценой за это было бы уменьшение влияния в Европе и мире в целом. Но пока что есть более простой и надежный путь для американских неоизоляционистов. Он заключается в том, чтобы увеличить сдерживающий потенциал Альянса за счет европейцев, переложить на них часть ответственности и рисков, и оставить себе свободу действий в отношении толкования содержания Статьи 5 Вашингтонского договора.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.

